

КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА С НЕКРОПОЛЕМ В с. МАЛЫЙ МАЯК (бывш. Биюк Ламбат, южный берег Крыма)

Раскопки средневекового храма с некрополем на южной окраине с. Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат) проводились в 2003 г. (рис. 1, 2). В процессе исследования удалось установить, что объект функционировал со второй пол. 14 – первой пол. 15 вв. до последней четверти 18 в. и прекратил свое существование, скорее всего, в связи с принудительным переселением крымских христиан в Приазовье в 1778 г. [Тесленко, Лысенко, 2004, 260–196].

При раскопках выделено 4 основных горизонта культурных отложений, соответствующие различным этапам существования комплекса:

1 – возведение храма и устройство первых погребальных сооружений (конец 14 – первая половина (первая четверть?) 15 вв.) (рис. 2: №№ 24, 25, 41, 42, 44, 45);

2 – функционирование храма и некрополя (вторая четверть(?) – середина 15 в. – третья четверть – конец 15 в.) (рис. 2: №№ 26–29, 35–39, 43, п.к. 27);

3 – частичное разрушение здания церкви, дальнейшее функционирование кладбища (последняя четверть 15 – третья четверть 18 вв.) (рис. 2: №№ 10А, 18-23, п.к. 15, 16, 20; 5-17, 30, 31, 33, 34, 40, 43, 46-50, п.к. 22, 26).

4 – окончательное разрушение остатков церкви, прекращение захоронений (последняя четверть 18 в.) (рис. 2: №№ 1, 4)¹.

Некрополь использовался довольно интенсивно, особенно на третьем этапе, в связи с чем, культурные отложения непрерывно перемешивались и перемещались как по вертикали, так и по горизонтали. В результате основная масса содержащихся в них сосудов оказалась сильно фрагментированной, а обломки одних и тех же изделий встречаются на большой площади в различных слоях и погребальных комплексах, что затрудняет датировку керамики по контексту находки и позволяет более или менее уверенно определять лишь нижний хронологический рубеж появления ее на памятнике.

Подавляющее большинство керамического материала составляют сосуды или их фрагменты (преимущественно днища), использованные прихожанами храма, представителями одной из сельских христианских общин, в обрядовых действиях поминального характера. Это обстоятельство повлияло на ассортимент обнаруженной здесь посуды. Например, крупные тарные сосуды по своему прямому назначению в пределах меморативного комплекса, скорее всего, не использовались. Среди многочисленных обломков пифосов, главным образом коричневоглиняных изделий местного производства 14–15 вв., практически отсутствуют профильные части.

¹ Более детально о стратиграфии и хронологии памятника см. [Тесленко, Лысенко, 2004, 260–196].

Найдено всего 2 обломка днищ. На многих фрагментах стенок видны остатки налипшего известкового раствора – свидетельство того, что они служили в качестве стройматериала для зачеканки швов в кладке стен храма. Обломки амфор также единичны, включают четыре фрагмента импортных сосудов типа IV по Н. Гюнсенин [1989, 269–276] и два – херсонесских кувшинов-амфор с «бугристой внутренней поверхностью» (класс 52 по ХК-95 [Романчук и др., 1995, 83–89]). Все они использованы вторично в качестве погребального инвентаря или строительного материала: на двух обломках с внутренней стороны по обожженной глине прочерчены кресты [Тесленко, Лысенко, 2004. Рис. 13], еще на двух – видны остатки налипшего раствора. Скорее всего, ко времени строительства храма амфорная тара уже вышла из оборота.

В то же время кухонно-столовая посуда представлена множеством разнообразных форм поливных и неполивных изделий. По выделенным горизонтам культурных отложений они распределяются следующим образом (табл. 1).

По технологии изготовления и визуально определяемому составу формовочных масс, технике формовки и общим принципам оформления внешней поверхности в составе керамических находок выделены различные группы².

Неполивная керамика включает четыре группы изделий.

1. *Группа Юго-Западного Крыма (далее ЮЗК)*³ (рис. 3). Черепок сосудов достаточно плотный от коричнево-красного до темно-коричневого цвета. Встречается также частично пережженный до серого, что может быть результатом вторичного пребывания в огне в процессе использования или археологизации. Изделия сформованы на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе (РФК-7). На днищах фиксируются следы срезания нитью с плоскости круга. Плоскость дна слегка вогнута. Стенки тонкие (не более 3-5 мм в месте максимального утончения), с тщательно заглаженной внешней поверхностью и отчетливыми следами ротации с внутренней стороны. Обжиг равномер-

² Под группой подразумевается изделия, сходные по технологии изготовления, визуально определяемому составу формовочных масс, технике формовки и принципам оформления внешней поверхности, представляющие собой продукцию одной или родственных гончарных мастерских [Волков, 1992].

³ Название «Юго-Западный Крым» или «ЮЗК» предложено И.В. Волковым для группы неполивной керамики из раскопок Азака, которая, по мнению исследователя, происходила из означенного района Крымского полуострова [Волков, 1992, 10–12]. По базовым характеристикам она аналогична рассматриваемым сосудам.

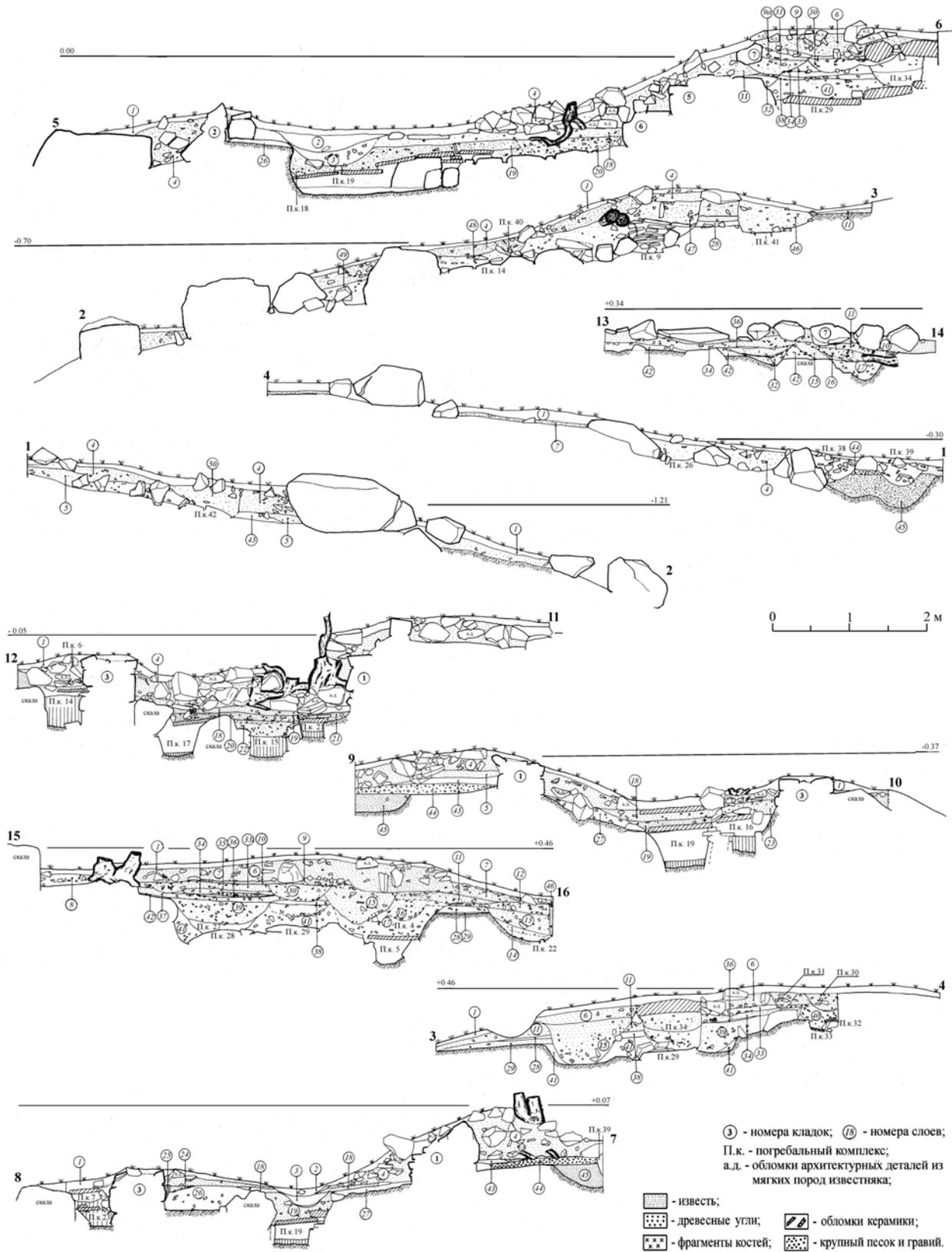

Рис. 2. Храм с некрополем в с. Малый Маяк. Стратиграфические разрезы.

Таблица 1. Распределение кухонно-столовой посуды по горизонтам культурных отложений средневекового храма с некрополем на южной окраине с. Малый Маяк.

№№ горизонтов	Неглазурованная посуда		Поливная посуда	
	Кол-во фрагментов	%	Кол-во фрагментов	%
1	57	72,2 %	22	27,8 %
2	1170	80,5 %	284	19,5 %
3	5096	76,9 %	1534	23,1 %
4	250	70,4%	105	29,6 %
Итого:	6573	77,2%	1945	22,8 %

ный, преимущественно сквозной, в местах максимального утолщения часто трехслойный (черепок в изломе с серой прослойкой). В формовочной массе – значительное количество мелкого разнородного песка, мелкие частицы рыхлого минерала белого цвета (известняк?) и отдельные включения дресвы плотного минерала темно-коричневого цвета (алевролит?) (до 0,2-0,4 см). Состав изделий группы на рассматриваемом памятнике включает 5 видов сосудов: 3 – закрытой формы (горшки, кувшины двух типов, кушины-водолеи) и 2 – открытой формы (миска с вертикальным бортом и плоскодонный низкий сосуды с горизонтальными ручками), а также 1 тип крышек (рис. 3: 11–13). В украшении использованы прочерченные горизонтальные линии, нанесенные на горло и плечи сосудов, корпус крышек. На двух фрагментах стенок видны прочерченная волна в сочетании с небольшим реберчатым выступом, оформленным насечками (рис. 3: 17) и роспись белым ангобом в виде вертикальных полос.

Горшки и кувшины этой группы были распространены довольно широко. Кроме памятников Крыма, они встречаются в Азове и Белгород-Днестровском в слоях и комплексах золотоордынского периода [Кравченко, 1986, 49. Рис. 18: 1; Волков, 1992, 10–12. Табл. 2: 13–14; Дмитриенко, Масловский, 2006, 235–236, 242. Рис. 4: 8–16; Масловский, 2006а, 383–388. Рис. 31]. Значительно уже представлены сосуды открытой формы. Несколько известных автору аналогий происходит из раскопок средневековых крепостей в Алуште и Судак.

Традиционно керамику группы ЮЗК, обладающую указанными технологическими характеристиками, относят к 14–15 вв. [Якобсон, 1953, 396, 399, 401. Рис. 9: 25; Мыц, 1991, 100; Мыц, 2002, 157. Рис. 24, 41–43]. Производство ее предположительно локализовано в Юго-Западном Крыму [Волков, 1992, 10–12]. На территории Таврики наиболее ранние датированные находки зафиксированы в комплексах 40-50-е гг. и второй половины – конца 14 в. [Крамаровский, Гукин, 2002, 125. Табл. 11, 1; 2006, 29–30; 2007, 20–23. Табл. 4: 3,4; Айбабина, 2005, 232. Рис. 8: 2; Айбабина, 1991, 195–197, 203. Рис. 8: 10; Баранов, 1991, 108–109. Рис. 4: 4; Когонашвили, Махнева, 1974, 119–120. Рис. 9; Мыц, 1991, 100; Сазанов, Ивашенко, 1994, 181; 1995, 121–122]. В Белгороде-Днестровском и Азаке тонкостенные коричневоглиняные кувшины и горшки обнаружены при раскопках объектов первой половины и первой четверти 14 в. [Кравченко, 1986, 49. Рис. 18:1; Дмитриенко, Мас-

ловский, 2006, 235–236, 242. Рис. 4: 8–16]. В то же время в археологических комплексах 13 в., включая слои пожара последней четверти этого столетия, как на территории Крыма, так и за его пределами, посуда характерных для группы ЮЗК типов до настоящего времени не обнаружена [Ивашута, 1975, 14–21. Рис. 2–5; Якобсон, 1979, 117–119. Рис. 72; Таллис, 1983, 101–105. Рис. 1, 2; Мыц, 1991, 98. Рис. 35, 36; Рыжов, 1999, 173. Рис. 7; Волков, 2003. Рис. 6]. Эти данные позволяют определить нижнюю дату группы в рамках первой четверти 14 в. Прекращение производства керамики ЮЗК приходится, вероятно, на рубеж третьей – четвертой четверти 15 в. и связано, скорее всего, с турецкими завоеваниями 1475 г. В опубликованных к настоящему времени материалах из закрытых комплексов 16–18 вв., находки целых форм такой посуды неизвестны [Волков, 2005, 483–486; 2006, 473–495; Герцен и др., 2007, 238–255]. В то же время мусорные свалки, «засыпи» и другие отложения длительного непрерывного формирования начала «турецкого» периода содержат большое количество обломков коричневоглиняных тонкостенных сосудов, вероятно, вышедших из оборота [Мыц, 2002, 149–156; Герцен и др., 2006, 382–384]. На рубеже 15–16 вв. их место занимают другие группы посуды, получившие дальнейшее развитие в турецкий период [Мыц и др., 1997, 205–206. Рис. 112; Герцен и др., 2006, 385–386. Рис. 12, 7; Тесленко, 2011].

Керамика ЮЗК представлена во всех культурных горизонтах, связанных с храмом и некрополем, а также в субструкции кладок самого здания. В отложениях связанных с возведением храма и устройством первых погребальных сооружений – это единственная группа неполивной посуды. В слоях, отражающих функционирование храма и некрополя, часть группы ЮЗК в массе неполивной керамики составляет не менее 96 %. В отложениях третьего и четвертого горизонтов (т.е. в период, когда эта керамика уже не производилась) ее доля – около 55 % и 41 %. Такое явление естественно для археологических объектов со сложной стратиграфией, существовавших непрерывно длительное время [Герцен и др., 2007, 244]. Тем более, если их функционирование связано с многократным перемещением слоев. В целом, на исследованной части памятника фрагменты керамики группы ЮЗК составляют чуть меньше 3/4 общего количества обломков неполивных кухонно-столовых сосудов. Причин несколько. Во-первых, они использовались в быту в период с 14 по третью четверть 15 в.

наиболее массово и после прекращения выпуска длительное время выходили из оборота. Во-вторых – это тонкостенные сосуды, которые разбивались на множество мелких фрагментов. В-третьих – они больше всего подвергались внешним воздействиям, способствовавшим их измельчению и рассредоточению по различным слоям на значительной площади, так как раньше других «осели» на памятнике.

II. *Группа горшков с рельсовидным венчиком* (далее ГРВ)⁴ (рис. 4). Главные отличительные признаки изделий этой группы – значительное количество остроугольного блестящего черного песка (пироксена?) в составе формовочной массы, а также следы подсыпки песком на днище. У ранних экземпляров хорошо заметен бортик вдоль края дна, вероятно от небольшого выступа-платформы на плоскости гончарного круга. Черепок от желто-красного до темно-коричневого цветов, часто разных оттенков на одном сосуде (результат неравномерного обжига). Иногда внешняя поверхность покрыта темным красно-коричневым ангобом. Изредка, преимущественно в верхней части сосудов, фиксируются остатки стекловидной массы, тонким слоем покрывающей черепок⁵. На изученном памятнике группа ГРВ представлена сосудами закрытых форм трех видов: горшками с рельсовидным венчиком (рис. 4: 1, 2, 4, 5); кувшинами с округлым венчиком (рис. 4: 3) и гарными сосудами, так называемыми «урнами с горизонтальными ручками»⁶ (рис. 4: 10). Профильные части горшков преобладают, кувшин и урна – в единичных экземплярах.

Круг аналогий сосудам с рельсовидным венчиком довольно обширный. В Крыму они известны по материалам из раскопок Алустона, Фуны, Чабан-Куле, Судака, Феодосии, Ласпи, Мангупа, храма на г. Аю-Даг, происходят из слоев не ранее конца второй четверти – середины 15 в., наиболее массово представлены в отложениях второй половины 15–16 вв. [Адаксина и др., 2005. Рис. 113: 9; Адаксина и др., 2006. Рис. 65: 3, 72: 1; Айбабина, Бочаров, 1994, 19. Рис. 1; Герцен и др., 2006, 383–384. Рис. 10: 6–9, 11: 1–3; Герцен и др., 2007. Рис. 35: 10; Мыц, 2002, 154. Рис. 22: 1; 24: 5; Кирилко, Мыц, 2004, 212. Рис. 22: 2; Кирилко, 2005. Рис. 58: 1; Тесленко, 2011]. Горшки – входят в керамический комплекс 15 в. из раскопок могильника в устье р. Кубань [Волков, 2007, 31. Рис. 3: 3,4], а также найдены в слоях 16–17 вв. на месте римских бань в Стамбуле [Науес, 1992, 277, 287, 306, 308, 312, 319. Fig. 116: e, 3.1, 136: 75, 138: 48, 140: 67]. Наиболее поздний экземпляр зафиксирован в культурном слое, который отражает начальный этап

функционирования Нижней мечети в Алуште и датируется в рамках конца 18 – начала 19 вв. [Тесленко и др., 2009, 28. Рис. 81].

Кувшины с округлым венчиком встречаются значительно реже. Единственный опубликованный археологически целый сосуд происходит из уже упомянутого могильника 15 в. в Прикубанье [Волков, 2007, 31. Рис. 3: 2], отдельные фрагменты зафиксированы в отложениях конца 15–16 вв. крепости Алустон [Тесленко, 2011].

«Урны с горизонтальными ручками» получили большее распространение [Паршина, 1974, 63. Рис. 7; Волков, 1992, 15–17. Табл. 3: 3–5, 7–9; 1998, 60–63. Рис. 1; 2005, 484–485. Рис. 2: 1–3; Герцен и др., 2007, 246–247. Рис. 34: 3, 4; Яшаева, 1998, 198–200]. На городище Мангуп и в Приазовье они обнаружены в комплексах конца 16–18 вв. и второй половины 17 – начала 18 вв. [Герцен и др., 2006, 383. Рис. 10: 2; Герцен и др., 2007, 246–247. Рис. 34: 3, 4; Волков, 1992, 15–17. Табл. 3: 3–5, 7–9; 1998, 60–63. Рис. 1; 2005, 484–485. Рис. 2: 1–3]. Более ранние находки не известны.

В целом нижняя дата группы ГРВ определяется временем не ранее конца второй четверти(?) – середины 15 в., верхняя – не позднее последней четверти 18 в. (плюс до четверти столетия на выход из оборота), что подтверждается материалами исследованного памятника в Малом Маяке. Здесь обломки сосудов группы встречаются в отложениях 2–4 горизонтов. В слоях, связанных с функционированием храма и некрополя (2) и накопившихся при частичном разрушении здания, они составляют до 3,6–3,9 %. В отложениях образовавшихся при дальнейшем функционировании кладбища (3) (конец 15 – третья четверть 18 вв.) и в слоях маркирующих окончательное разрушение остатков церкви (4), их доля в среднем около 41%. В целом они составляют чуть меньше 1/5 всех фрагментов неполивной кухонно-столовой посуды исследованной части комплекса.

На материалах памятника внутри группы ГРВ можно проследить некоторые хронологические изменения в морфологии сосудов. У изделий, появившихся не ранее конца 16 – нач. 17 вв., стенки более массивные (толщина – до 5–7 мм), в составе формовочной массы проследживается примесь дресвы плотного минерала темно-коричневого цвета, отсутствует реберчатый выступ на днище (подсыпка песком сохраняется), видоизменяются очертания рельсовидного венчика. Он становится более вытянутым и менее рельефным, в сечении близким к прямоугольному, с уплощенным или чуть углубленным верхом (рис. 4: 4). Судя по материалам других памятников (например, Алушты и храма с некрополем на г. Аю-Даг) в 17–18 вв. наряду с горшками получают распространение кувшины с аналогичным профилем венчика, что не характерно для 15 в. В целом, ассортимент керамики группы ГРВ в 16–18 вв. (то есть в османский период истории Таврики) расширяется, она составляет значительную часть вещевого комплекса памятников Крыма [Тесленко, 2011]. Выход из оборота синхронен краху Порты (последняя четверть 18 в.). Происхождение

⁴ Термин «горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ) используется крымскими археологами как рабочее название для описания горшков с характерным профилем венчика примерно с 50–60-х гг. XX в. Авторство термина точно не установлено, предположительно его впервые использовала Е.А. Паршина при работе с керамическим материалом Южнобережного отряда Крымской экспедиции ИА АН УССР.

⁵ Более детальное описание группы см. [Тесленко, 2011].

⁶ Название вида дано по И.В. Волкову [Волков, 1992, 17].

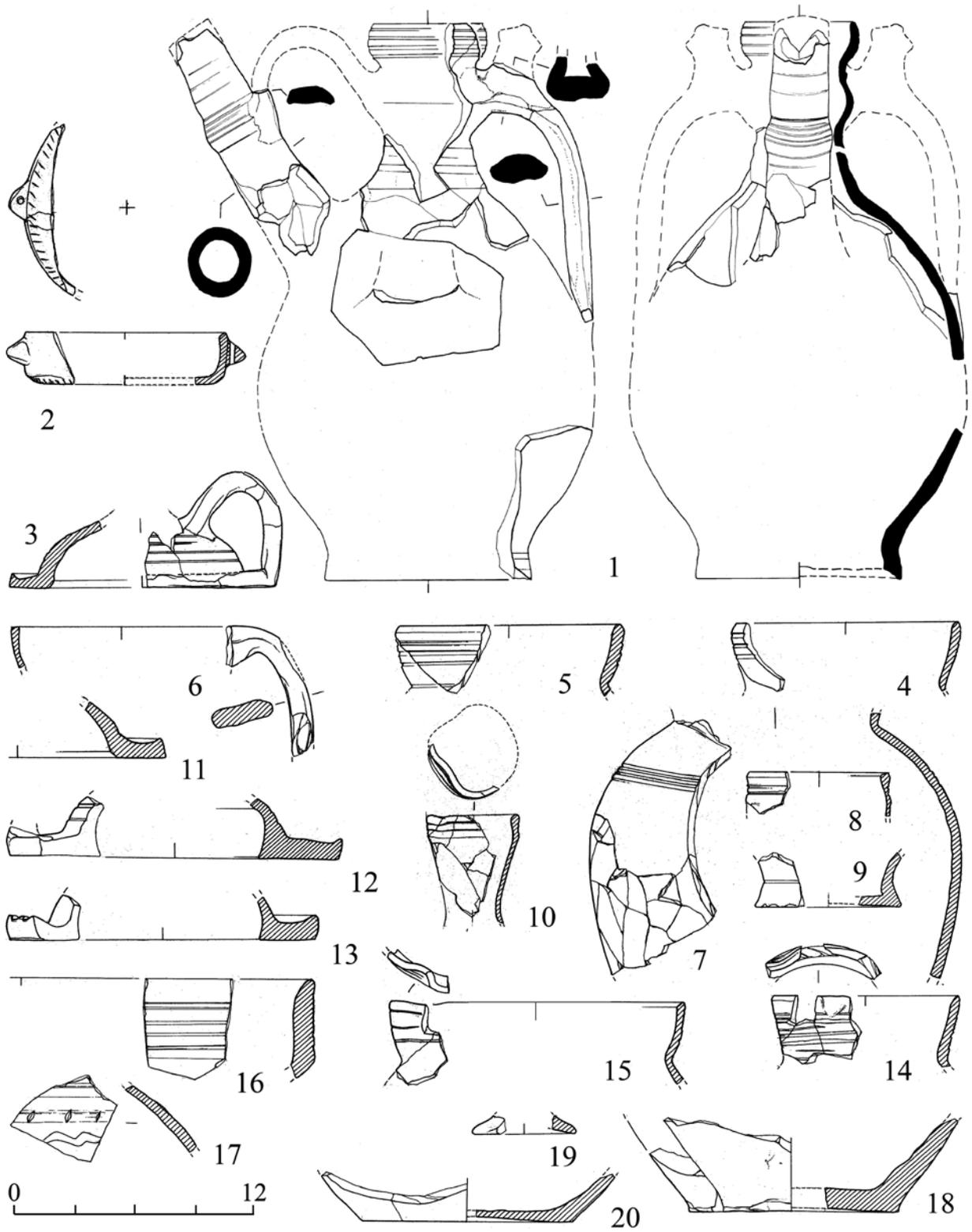

Рис. 3. Неполивная посуда, группа Юго-Западный Крым (ЮЗК).

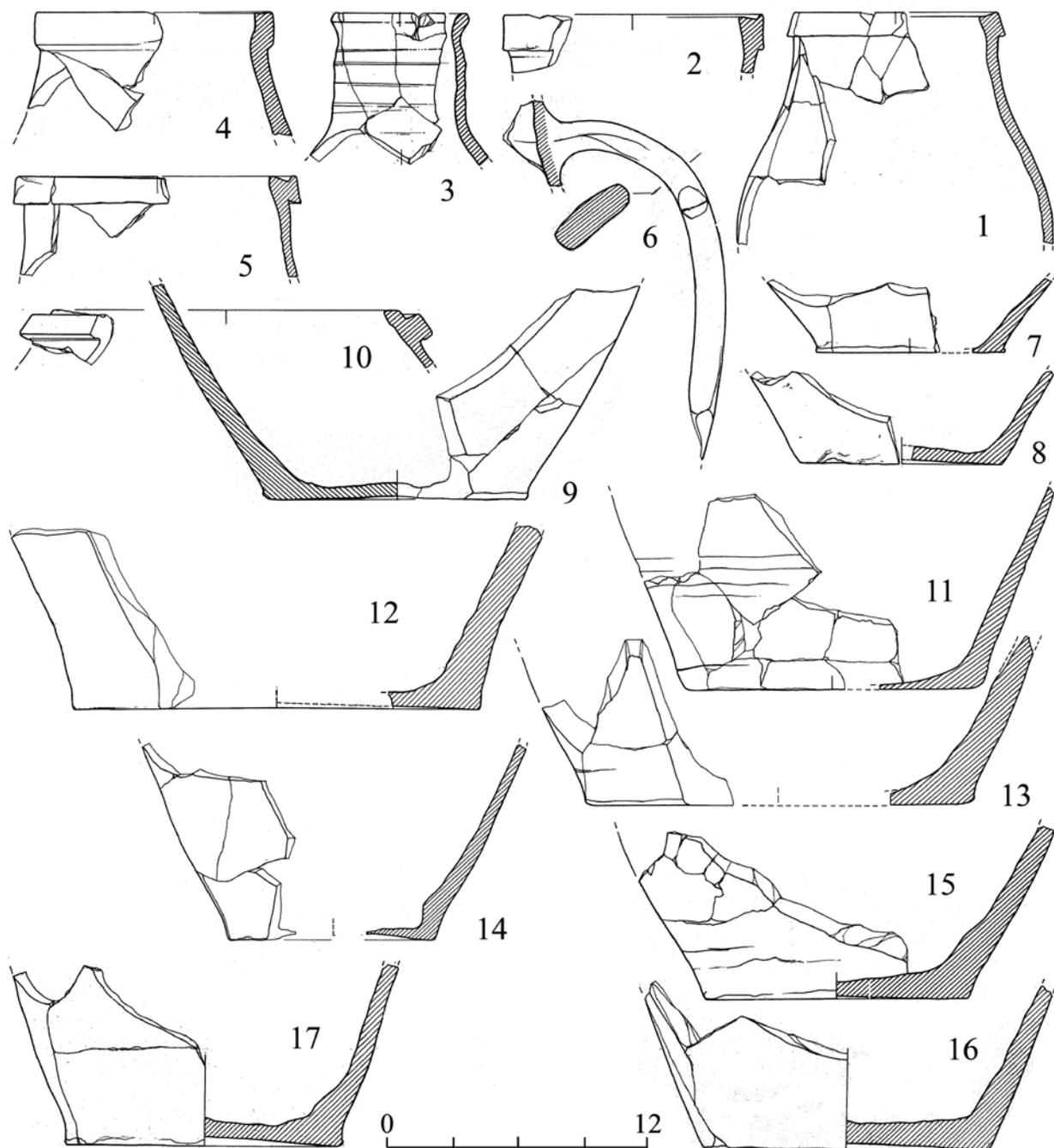

Рис. 4. Неполивная посуда, группа горшков с рельсовидным венчиком (ГРВ).

ние группы, скорее всего, также следует связывать с Малоазийской территорией Турецкой империи [Тесленко, 2011].

III. *Красноглиняная керамика группы Крым* (рис. 5: П, 1, 2, 4). Неоднородна по своему составу. В нее условно объединены 2 подгруппы сосудов.

III.1. Изделия с примесью шамота, дресвы плотного минерала темно-коричневого цвета мелких и средних фракций в составе формовочной массы (рис. 5: П, 3–5). Иногда заметны включения кварцевого песка. Примеси фиксируются в различных пропорциях. В составе теста примерно четвертой части фрагментов сосудов этой подгруппы преобладает шамот (рис. 5: П, 3, 5). В остальных соотношение шамота и дресвы примерно равное и общая концентрация примесей не значительна (рис. 5: П, 4). Сосуды сформованы на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. Внешняя поверхность заглажена, изнутри видны следы ротации. На днищах фиксируются как следы срезания нитью с плоскости круга (рис. 5: П, 4), так и подсыпка песком (рис. 5: П, 3). Толщина стенок – не менее 4–5 мм. Обжиг равномерный, преимущественно сквозной. Цвет обожженного черепка желто-красный с вариациями оттенков. Поверхность некоторых изделий покрыта красным или красно-коричневым ангобом. На 1 обломке зафиксирована дополнительная роспись белым ангобом в виде вертикальных полос. На исследуемом памятнике подгруппа представлена только фрагментами сосудов закрытых форм, ни один из них не удалось реконструировать полностью.

По внешнему виду и основным технологическим характеристикам эти изделия наиболее близки неполивному сосудам группы Юго-Восточного Крыма (ЮВК) [Волков, 1992, 9–10]. Хронологические рамки изделий группы в целом довольно широкие – примерно с первой четверти 14 до конца 17–18 вв. В 14 в. они были широко распространены как на территории Крыма, так и за его пределами [Сазанов, Иващенко, 1994, 180, 182; Масловский, 2006а, 237; 2006б, 355]. В этот период их производство связывают с золотоордынскими Солхатом и Судаком, а также генуэзской Каффой [Масловский, 2006б, с. 355–356]. В комплексах 15 в. неполивные сосуды группы ЮВК встречаются редко, представлены сосудами закрытой формы, видовой состав которых ограничен кувшинами [Мыц, 1988. Рис. 6: 1; Телиженко и др., 2010, 428; Волков, 2007, 31]. Производство их связывают преимущественно с Каффой [Волков, 2007, 27]. Находки в слоях 16–17 вв. демонстрируют более широкое видовое и типологическое разнообразие сосудов, среди которых большинство составляют горшки и кувшины, покрытые светлым желтоватым, темно-красным или красно-коричневым ангобом, а также украшенные росписью белым ангобом [Мыц и др., 1997. Рис. 112; Тесленко, Семин, 1999, 12; Тесленко и др., 2000, 11–12. Рис. 92: 1; Герцен и др., 2006, 385–386. Рис. 12: 3, 7; Герцен и др., 2007. Рис. 35: 3; 36: 2]. Изготовление их в османской провинции Кефе (бывшей Каффе) в этот период также

весьма вероятно [Галенко, 2005, 500–502]. К настоящему времени хронологическая типология группы ЮВК не разработана. По материалам раскопок храма и некрополя проследить генезис сосудов также не удалось, так как они в значительной степени фрагментированы, находки профильных частей единичны.

III.2. Со значительным количеством мелкого разнородного песка отдельными включениями в тесте дресвы плотного минерала темно-коричневого цвета мелкой и средней фракции. Изготовлены на гончарном круге (РФК-6,7). По составу формовочной массы подобны сосудам группы ЮЗК, но отличаются от них цветом обожженного черепка. Он, как правило, красный с вариациями оттенков. Реконструирована форма 1 кувшина небольших размеров (рис. 5: П, 1). Черепок темно-красный с серой прослойкой. Тулово овалоидное с максимальным расширением в верхней части. Дно слегка вогнутое, видны следы срезания с круга нитью. Горло средней высоты, цилиндрическое. Венчик без специальной профилировки, с округлым краем. Ручка в сечении бобовидная, верхний прилеп крепится в центральной части горла. Происходит из слоя, сформированного не ранее конца 16 – начала 17 вв. Прямых аналогий кувшину найти не удалось. Цилиндрическое горло и слабопрофилированный венчик в целом характерны для красноглиняных неполивных сосудов закрытой формы османского периода, как в Крыму, так и на территории Турции [Герцен и др., 2007. Рис. 35: 1, 2; Hayes, 1992. Fig. 123: h 24.2].

На исследованном памятнике красноглиняные сосуды группы Крым найдены преимущественно в слоях горизонтов 3 и 4. Из горизонта 2 происходит всего два небольших обломка стенок кувшинов(?) с большим количеством шамота в тесте. В отложениях, датирующихся в рамках второй половиной 16–третьей четверти 18 вв. (горизонт 3) доля этой керамики в составе неполивных изделий составляет от 1,3 до 18,5 % (в среднем – 2,4% внутри храма и 6,8 % снаружи здания). В слоях, связанных с окончательным разрушением остатков церкви (горизонт 4) – 18,9 и 16,9 %. Таким образом, очевидно, что красноглиняная керамика группы Крым в турецкий период также использовалась в быту местного населения. Однако определить ее типолого-хронологические особенности на материалах раскопок храма и некрополя не удалось из-за значительной фрагментарности находок.

IV. *Группа светлоглиняной керамики*. Представлена сосудами закрытой формы из тонкодисперсной глины без видимых примесей или с мелкими включениями частиц рыхлого минерала белого цвета (рис. 5: П, 2). Черепок светло-бежевый, иногда с желтовато-красным оттенком. На территории могильника обнаружено 3 фрагмента венчиков таких сосудов в слоях, сформированных не ранее 17–18 вв. Аналогии изделиям найти не удалось. Установить их происхождение пока также довольно сложно. По составу теста сосуды этой группы подобны синхронной поливной керамике.

Поливная посуда более разнообразна. Она подраз-

деляется на два хронологических блока. К первому из них отнесены изделия 14–15 вв. Глазурованная посуда этого времени довольно хорошо изучена и опубликована⁷, что позволяет уверенно выделить ее из общей массы поливной керамики памятника. Находки фрагментов сосудов зафиксированы в отложениях от 1-го до 4-го культурных горизонтов. Среди них абсолютно преобладают изделия местного производства, которые по технико-стилистическим характеристикам сопоставимы с группой Юго-Восточного Крыма (ЮВК)⁸.

1. Грунт ЮВК. Керамика этой группы изготовлена на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе (РФК-7), иногда при формовке сосудов закрытой формы, возможно, использовали составной начин (РФК-6) [Волков, 2005, 134]. Формовочные массы пластичные, достаточно однородные, без визуально заметных песчанистых примесей. Встречаются естественные включения незначительного количества обломочного известняка различного размера. Изредка в тесте фиксируется примесь мелкодробленого шамота. Обжиг равномерный, преимущественно сквозной. Обожженный черепок на изломе от светлого красновато-бежевого до кирпично-красного цвета, с тонким бежевым слоем у внешней поверхности. На плоских днищах сосудов видны следы срезания нитью. Кольцеобразные поддоны сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге, вследствие которой опорная поверхность приобрела округлые очертания. Стенки сосудов закрытой формы снаружи тщательно заглажены, с внутренней стороны видны отчетливые следы ротации. Полива прозрачная, зеленого, желтого или желто-коричневого цветов с многочисленными включениями частиц нерастворившегося красителя, часто неравномерно окрашенная.

По способу оформления внешней поверхности в составе изделий группы, представленных на памятнике, выделено 4 отдела.

1.1. Керамика с монокромной глазурью без дополнительного декора. Ассортимент не богат, в основном это обломки днищ и стенок сосудов закрытой и открытой формы (рис. 5: I, 9, 10, 13; 7: I). На сосудах закрытой формы использована зеленая или зеленовато-желтая глазурь, которая нанесена с внешней или внутренней стороны по светлому ангобу, внутри – часто без ангобной подгрунтовки. Отличие их от изделий 17–18 вв. заключается в более насыщенном цвете обожженного черепка (у поздних экземпляров он практически бежевый, иногда с легким желто-красным оттенком) и лучшим качестве поливы. Сосуды открытой формы (рис. 7: I) покрыты изнутри светло-желтой глазурью с частицами нерастворившегося красителя. Реконструирована верхняя часть небольшой чашки со светло-желтой по-

ливой внутри и зеленой – в верхней части снаружи (рис. 7: I, 1).

1.2. Изделия с пятнами марганца под светло-желтой глазурью (рис. 7: III, 4). Найден 1 фрагмент венчика чаши (рис. 7: III, 4). Декор нанесен на лицевую поверхность сосуда по слою розоватого ангоба. Полива покрывает борт с обеих сторон. Снаружи слой глазури тоньше. Аналогии известны в комплексах середины – второй половины 14 в. [Белинский, Масловский, 1998, 218. Рис. 15: 6].

1.3. Керамика с одноцветной глазурью и орнаментом сграффито. Отмечено три варианта гравировки.

1.3.1. С гравировкой, выполненной одиночным или 2-3-зубым резцом, дающими линии одной толщины (до 0,1–0,15 см) (рис. 8: IV). Представлена обломками бортов тарелок и чаш трех типов (рис. 8: IV, 1-5). Стиль орнамента сближает их с изделиями конца 14–15 вв.

1.3.2. С гравировкой резцами различной ширины (до 0,1–0,15 см и около 0,25 см) (рис. 8: I, III). Находки в культурных слоях памятника единичны (рис. 8: I, 5–9, 11–13), более представительные фрагменты происходят из отвала современного строительного котлована, разрушившего часть могильника (рис. 8: I, 1–4, 10). Эти артефакты находят близкие аналогии среди поливной керамики второй половины 14 в. [Белинский, Масловский, 1998. Рис. 1: 4, 9; 15: 1; 16: 1, 3; Айбабина, 2005. Рис. 7: 2; 8: 3].

1.3.4. С гравировкой тонким (около 0,1 см) и широким (0,25–0,45 см) резцами и с элементами резерва (рис. 8: II, 1–5, 7) (отдел II.2-а по И. Тесленко [2010, 224–226. Рис. 3: II]). Представлены фрагментами 1 блюда и 3–4 чашек (менее 1 % в массе поливной посуды памятника), форма двух из которых частично реконструирована (рис. 8: II, 1, 4). Впервые встречены в отложениях, связанных с функционированием храма и некрополя (горизонт 2). Аналогии известны на Крымских памятниках и в Прикубанье [Тесленко, 2010, 224–226. Рис. 3: II; Волков, 2007. Рис. 1: 3]. Большинство датированных находок происходит из раскопок укреплений Фуна и Чембало, где они обнаружены в комплексах, сформировавшихся около второй четверти – середины 15 вв. [Тесленко, 2010. Рис. 3: II; Адаксина и др., 2003. Рис. 102]⁹. Два сосуда – из объектов, период существования которых ограничен третьей четвертью 15 в. [Мыц, 2002. Рис. 27: 2; Кирилко, Мыц, 2004, 205–245. Рис. 22: 3]. Один – из раскопок дворца Мангупа, функционировавшего на протяжении 1425–1475 гг. [Мыц, 1991. Рис. 43]. В комплексах первой-третьей четверти 14 в. подобные изделия не известны. Исходя из этого, начало изготовления такой посуды в Крыму, скорее всего, относится ко времени не ранее последней четверти 14 – первой чет-

⁷ Литературу см. напр. [Тесленко, 2010].

⁸ Термин введен в научный оборот И.В. Волковым по материалам Азака XIV в. [Волков, 1992, 9–10]. Для более поздней керамики, в частности 17–18 вв. им используется название – «крымская группа» [Волков, 2005, 483].

⁹ Одна из чаш опубликована В.Л. Мыцом, как происходящая из слоя пожара 1475 г. [2009. Рис. 331]. Эта информация ошибочна. Сосуд вместе с другими подобными изделиями найден в нивелировочной подсыпке двора № 1, дата которой – середина – начало третьей четверти 15 в. [Мыц, Кирилко, 1991, 87. Рис. 86].

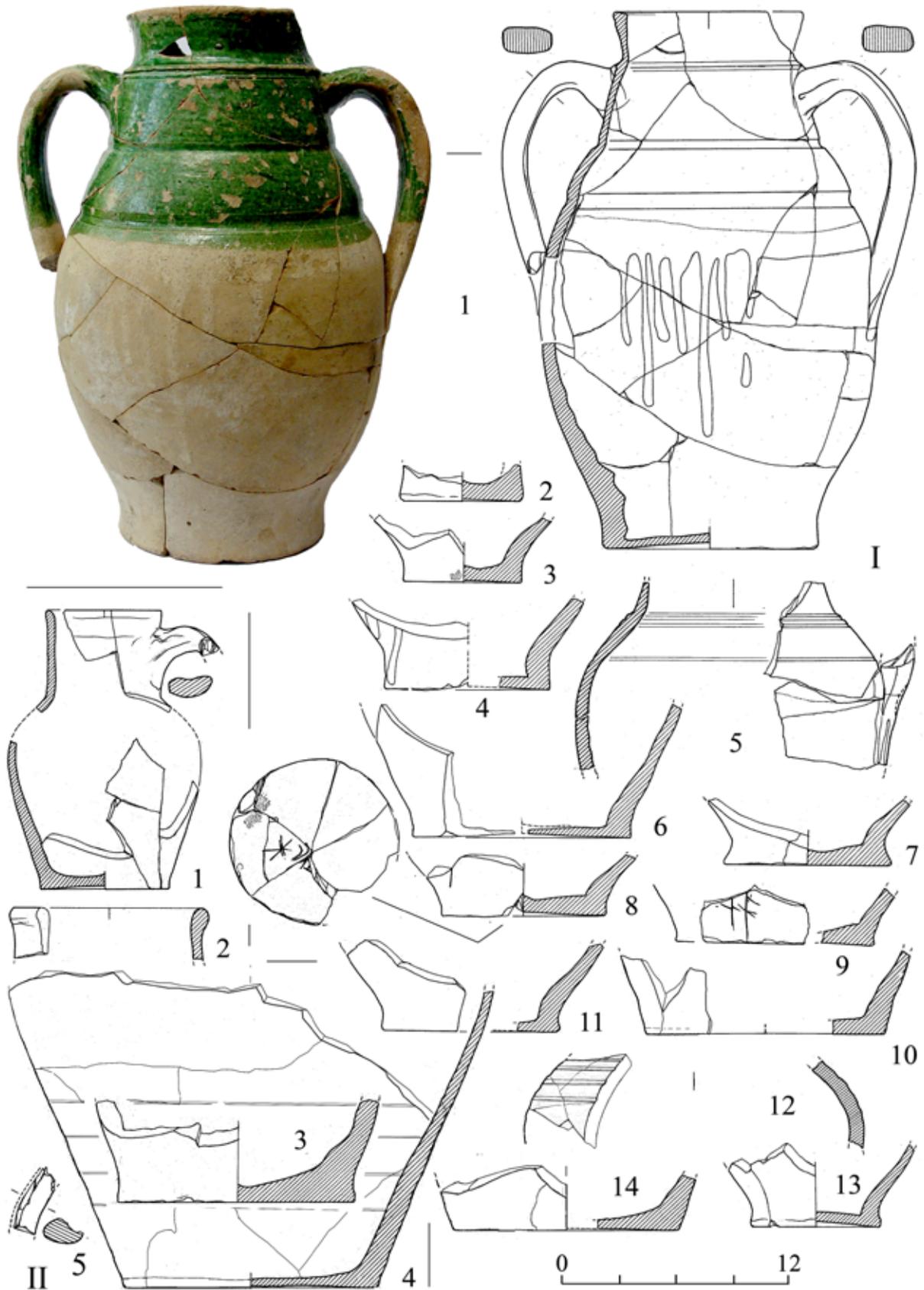

Рис. 5. Красноглиняные и светлоглиняные сосуды закрытой формы, XV–XVIII вв. I – глазурированные кувшины, группа Крым. II – неполивные сосуды: 1, 3–5 – группа Крым; 2 – группа светлоглиняной керамики.

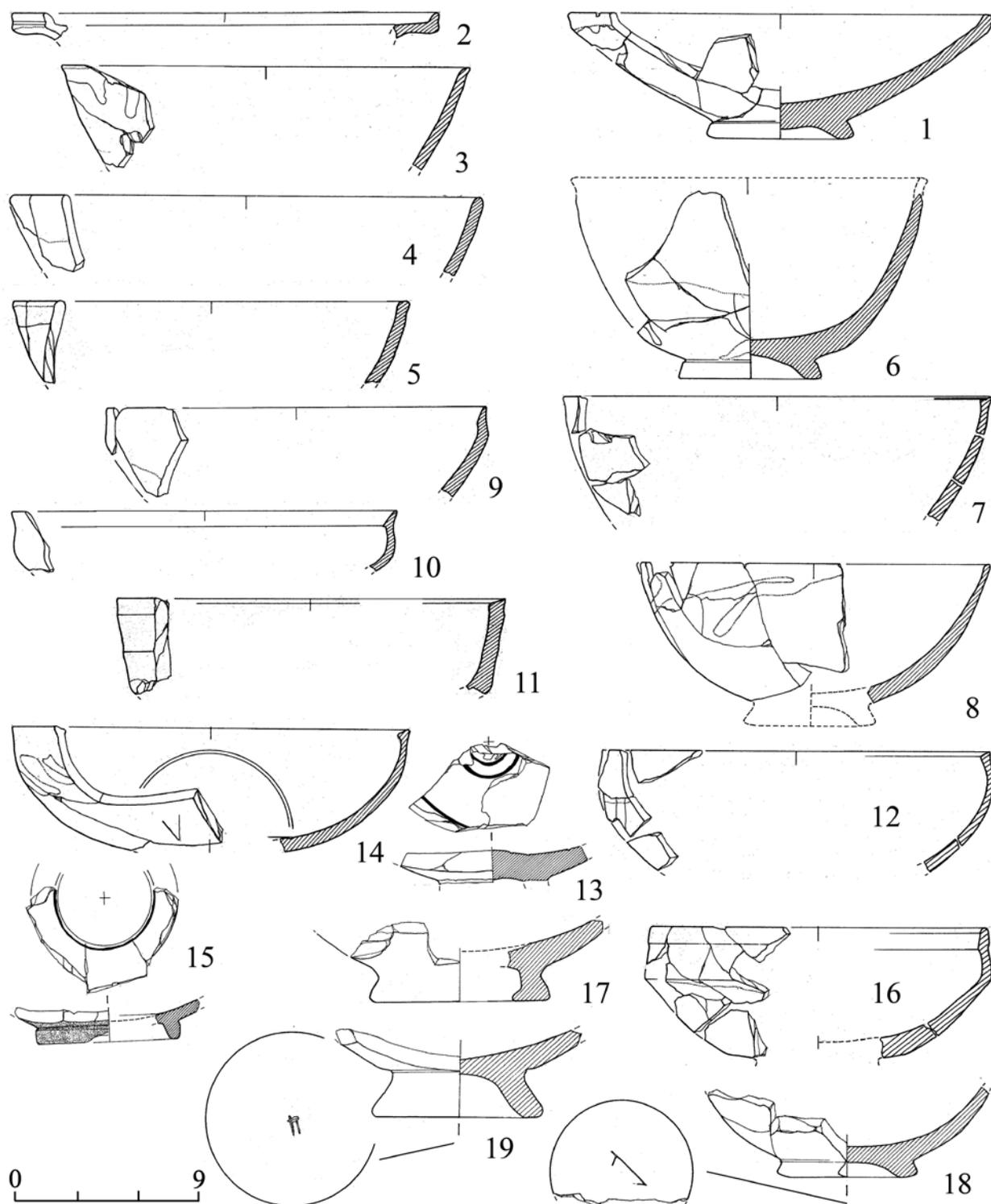

Рис. 6. Поливные сосуды открытой формы, группа Крым, XVI-XVIII вв.

верти 15 вв. и завершается в третьей четверти 15 в. Пик распространения приходится ориентировочно на вторую четверть этого столетия [Тесленко, 2010, 224–226. Рис. 3: II; 2012, в печати].

I.3.5. С гравировкой тонким (около 0,1 см) и широким (0,25–0,45 см) резцами в стилистической манере, близкой к полихромным изделиям 15 в. (отдел II.2-b по И. Тесленко) [Тесленко, 2010, 224–226. Рис. 3: II] (рис. 8: IV, 6, 8). Два обломка стенок сосудов открытой формы (мисок?) происходят из перемещенных отложений третьего горизонта. По аналогиям датируются в рамках третьей четверти – последней трети 15 в. [Тесленко, 2003, 328–336; 2012, в печати].

Судя по опубликованным материалам, можно заключить, что производство керамики двух последних разновидностей группы ЮВК было гораздо менее массовым, чем сосудов с орнаментом сграффито и зеленой и коричневой подцветкой.

Кроме того, в этом отделе интерес представляют три фрагментированных красноглиняных тарелки, покрытые бледно-розовым ангобом, по которому резцами различной ширины прочерчен линейно-волнистый орнамент (рис. 8: III). Следы поливы не зафиксированы. Вероятно, изделия представляют собой обожженные заготовки, предназначавшиеся для глазурования, но по какой-то причине не прошедшие этот производственный этап. Возможно, они оказались не достаточно качественными для дальнейшей декоративной обработки, но вполне приемлемыми для использования в ритуально-поминальных целях. Их фрагменты встречаются в слоях, начиная с 1-го горизонта, то есть с конца 14 – первой половины 15 вв.

I.4. Изделия с орнаментом сграффито и подцветкой пятнами минеральных красок под прозрачной глазурью.

I.4.1. С гравировкой, нанесенной широким и тонким резцами и пурпурно-фиолетовой (окисел марганца) подцветкой под светло-желтой поливой. Представлены одним мелким фрагментом стенки сосуда открытой формы (рис. 7: III, 3). Орнамент нанесен двумя резцами с шириной рабочей поверхности около 0,1 и 0,4 см. Сохранилась его часть в виде стилизованной ветви граната. Подобные изображения хорошо известны в золотоордынской художественной традиции и часто встречаются в украшении поливных сосудов 14 в. из различных регионов [Залесская, Крамаровский, 1990. Рис. 11–12; Романчук, Перевозчиков, 1990. Рис. 25, 76; Масловский, 2006а. Рис. 29].

I.4.2. С орнаментом сграффито и полихромной (зеленой, желто-коричневой и пурпурно-фиолетовой) подцветкой (рис. 7: III, 1, 2, 5). Найдено 8 мелких обломков таких сосудов, что составляет менее 1 % в массе поливной посуды памятника: 5 – происходят из 1-го и 2-го горизонтов, 3 – из перемещенных отложений 3-го горизонта. Еще 2 обломка чаши с вертикальным бортом и тарелки (рис. 7: III, 1, 2) представляют собой случайные находки. Вероятно, в период интенсивного функциони-

рования объекта эти изделия уже вышли из оборота.

I.4.3. С орнаментом сграффито, нанесенным одиночным и(или) трезубым резцом и бихромной (зеленой, желто-коричневой) подцветкой рисунка (рис. 9; 12: 1–4).

I.4.3.1 – с орнаментированной внешней поверхностью борта под светлой кроющей поливой и темной зеленой или желто-коричневой неравномерно окрашенной глазурью внутри. Найдено 7 фрагментированных чаш: 5 – из погребальных комплексов и слоев 2-го горизонта, датируемых примерно серединой 15 в. (рис. 9: I, 1, 3, 5–7), 2 – из перемещенных отложений 3-го горизонта (рис. 9: I, 2, 4). Это менее 1 % в составе поливной посуды.

I.4.3.2 – орнамент нанесен на внутреннюю или внутреннюю и внешнюю поверхность под светло-желтой или светлой зеленовато-желтой глазурью, в которой видны включения мелких не растворившихся частиц красителя (рис. рис. 9: II; 12: 1–4). Происходит из слоев 1–4 горизонтов. Преобладает среди орнаментированных изделий. В слоях горизонта 1 составляет около 9 %, горизонта 2 – 30,6 %, горизонта 3 – 13,7 %, горизонта 4 – 12,3 % находок поливной посуды.

К наиболее ранним в отделе 4 относятся сосуды с использованием пурпурно-фиолетовой краски в подцветке графического рисунка (I.4.1 и I.4.2). Раскраска окислом марганца на керамике группы ЮВК, получает широкое распространение со второй четверти 14 в. [Масловский, 2007, 86]. Находки реконструируемых форм известны в комплексах второй половины 14 в. и 14–15 вв. [Тесленко, 2012, в печати]. Изделия с бихромной (зеленой, желто-коричневой) подцветкой появляются примерно в 3-й четверти 14 в. [Масловский, 2007, 87]. Первая их разновидность (I.4.3.1) – более характерна для комплексов второй половины 14 – начала 15 вв. [Гинькут, 2005, 500–502. Рис. 2, 4, 5; Яшаева, 2005. Рис. 3: 8; Кирилко, 2005. Рис. 40: 2]. В то время как вторая (I.4.3.2), появляясь синхронно с первой, получает наибольшее распространение ко второй – третьей четверти 15 в. как в Таврике, так и за ее пределами [Айбабина, Бочаров, 1997, 16–18; Герцен, Науменко, 2005, 68–72; Кирилко, 2005. Рис. 44, 48–55; Масловский, 2007, 87; Мыц, 2002, 157. Рис. 25–35; Тесленко, 2010, 227–228; Тесленко, 2012, в печати].

Еще две группы изделий первого хронологического блока представлены единичными фрагментами двух импортных сосудов: одним обломком стенки золотоордынской кашинной чашки с росписью черной и бирюзовой красками под прозрачной бесцветной глазурью 14 в. (рис. 7: V, 4; 12: 9) и одним мелким фрагментом стенки (до 1х0,7 см) красноглиняной чашки константинопольского производства («Elaborate incised ware») второй половины 14 в. [Vroom, 2005, 122–123]. Оба они происходят из перемещенных отложений третьего горизонта.

Ко второму хронологическому блоку отнесены сосуды 16–18 вв. Их фрагменты и реконструируемые формы происходят из культурных слоев и погребальных ком-

плексов третьего и четвертого горизонтов. Исследованию керамики Крыма этого периода уделялось значительно меньше внимания. Она слабо представлена в публикациях¹⁰, ее типология и хронология все еще не разработаны. Как и в предыдущем хронологическом блоке здесь преобладают изделия местного производства.

1. Группа Крым. Керамика этой группы, как и ЮВК, изготовлена на гончарном круге (РФК-7). По визуальным определяемым характеристикам фиксируется, как минимум, два типа формовочных масс: с включениями мелкозернистого песка и частиц рыхлого минерала белого цвета (известняк?) (у сосудов закрытой формы встречается еще дресва мелкой и средней фракции) и без заметных песчаных примесей, но с незначительным количеством мелкодробленого шамота. Обжиг равномерный. Обожженный черепок на изломе светлого оранжевого, красновато-бежевого или розово-бежевого цвета, более светлого тона у внешней поверхности. На плоских днищах сосудов видны следы срезания нитью. Кольцеобразные поддоны, за исключением одного (рис. 6: 19), низкие, сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге. Опорная поверхность округлых чертаний (рис. 6: 1, 6, 18), в одном случае – плоская, с наплывом вовнутрь (рис. 6: 17). Стенки сосудов закрытой формы снаружи заглажены, внутри – со следами ротации. Полива прозрачная, преимущественно зеленая, реже желто-коричневого желтого или темного зелено-коричневого цветов, неравномерно окрашенная, часто с включениями песка и нерастворившегося красителя. Качество покрытия хуже и слой поливы тоньше, чем у группы ЮВК 14–15 вв.

По способу оформления внешней поверхности подразделяется на 4 отдела.

1.1. С монохромной глазурью без дополнительного декора. Включает сосуды закрытой и открытой формы.

Сосуды закрытой формы представлены преимущественно обломками стенок и днищ, вероятно, кувшинов (рис. 5: 1, 2–8, 11, 14). Полностью реконструирована форма одного из них (рис. 5: 1, 1). Это широкогорлый двуручный сосуд, верхняя часть корпуса которого профилирована двумя бороздами и реберчатым выступом. Венчик в сечении треугольный. Полива зеленая, плохой сохранности, нанесена снаружи в верхней части по розоватому ангобу, внутри – без ангобной подгрунтовки. Ручки в сечении овальные, крепятся к горлу и центральной части корпуса.

Сосуды открытой формы включают 2 типа тарелок (рис. 6: 1, 2) и 6 типов чаш (рис. 6: 3–12, 16). Венчики скругленные, без специальной профилировки (рис. 6: 3–4, 8), скошенные вовнутрь (рис. 6: 11), утонченные (рис. 6: 9, 10, 16) или утолщенные, профилированные

небольшой бороздкой (рис. 6: 7, 12, 14). На одном сосуде используется полива одного цвета. Обычно покрыта внутренняя и верхняя часть внешней поверхности по светлому ангобу. Слой ангоба может быть тонким и неравномерным. На одном сосуде он вообще отсутствует (рис. 6: 19).

1.2. С гравировкой линией одной толщины, выполненной до покрытия ангобом. Найдено 3 фрагментированных сосуда открытой формы: два днища и верхняя часть корпуса чаши (рис. 6: 13–15). Венчик утолщен, профилирован небольшой бороздкой. Полива монохромная, зеленая. Все изделия происходят из отложений, датированных третьей четвертью 18 в.¹¹

1.3. С монохромной (зеленой или коричневой) расцветкой под светло-желтой поливой. Представлены двумя фрагментированными чашами и обломком горла одного кувшина (рис. 7: II). Горло высокое, цилиндрическое, украшено мелким рифлением. Фрагменты сосудов найдены в отложениях, датируемых концом 16–18 вв.¹²

1.4. С рельефным декором, выполненным зубчатым колесиком. Частично реконструировано 4 чаши (рис. 7: IV; 12: 5, 6). Сосуды эллипсоидальной формы, два из них профилировано реберчатым выступом вдоль основания борта с внешней стороны. Орнамент нанесен по этому выступу или в нижней части борта снаружи. Полива зеленая (рис. 7: IV, 1, 3), желто-коричневая (рис. 7: IV, 2; 12: 6) или светло-желтая с подцветкой полосами зеленой краски (рис. 7: IV, 4; 12: 5). Так же как и предыдущие изделия, эти сосуды происходят из отложений, датированных по монетным находкам в рамках конца 16–18 вв.¹³

Детальная датировка изделий группы Крым по морфологическим и декоративно-стилистическим особенностям затруднительна. К наиболее поздним (конец 17–18 вв.) по условиям находки можно отнести обломки поливных кувшинов со светлым бежевым черепком, чаш с зеленой и темно-зеленой глазурью, нанесенной поверх тонкого, неравномерно покрывающего поверхность сосудов слоя ангоба и с украшением в виде концентрических кругов, прочерченных до покрытия поливой, а также без ангобного покрытия. В целом типологический ассортимент сосудов открытой формы во многом близок крымской группе изделий турецкого периода (1667–1696, 1712–1736) крепости Лютик (Сед-Ислам) [Волков, 2005. Рис. 2: 7–14] и второго горизонта из раскопок в районе церкви Св. Константина на Мангупе [Герцен и др., 2007. Рис. 37–39]. Поддоны с плоским основанием и наплывом внутри характерны для керамики северной и центральной Греции с конца 15–17 вв. вплоть до 18–19 вв. [Vroom, 2005, 144. Fig. 3: 3]. Аналогии декору в виде пятен зеленой краски под прозрачной желтой глазурью

¹⁰ Наиболее полная информация изложена в трудах А.Г. Герцена и его коллег по результатам раскопок на Мангупе [Герцен и др., 2006; 2007], а также в работах И.В. Волкова, рассматривающего крымскую керамику этого времени в составе археологических комплексов Подонья и Приазовья [Волков, 1992; 1998; 2005, 483–484; 2006] и И.Р. Гусач, изучающей синхронные турецкие импорты [Гусач, 2005, 476–481; 2006, 127–131].

¹¹ Слои №№ 1, 4, 6, 7 (рис. 2). Наиболее поздняя монета из слоя № 7 – акче Максуд-Гирея II (1767–1768).

¹² Наиболее поздняя монета в самых ранних слоях (№№ 11 и 33, рис. 2), где впервые встречены фрагменты сосудов – меньший номинал Гази-Гирея (1588–1607(8)), чекан Гезлева.

¹³ Слои №№ 1, 4, 6–8, 10, 11, 18, 19, 33 (рис. 2).

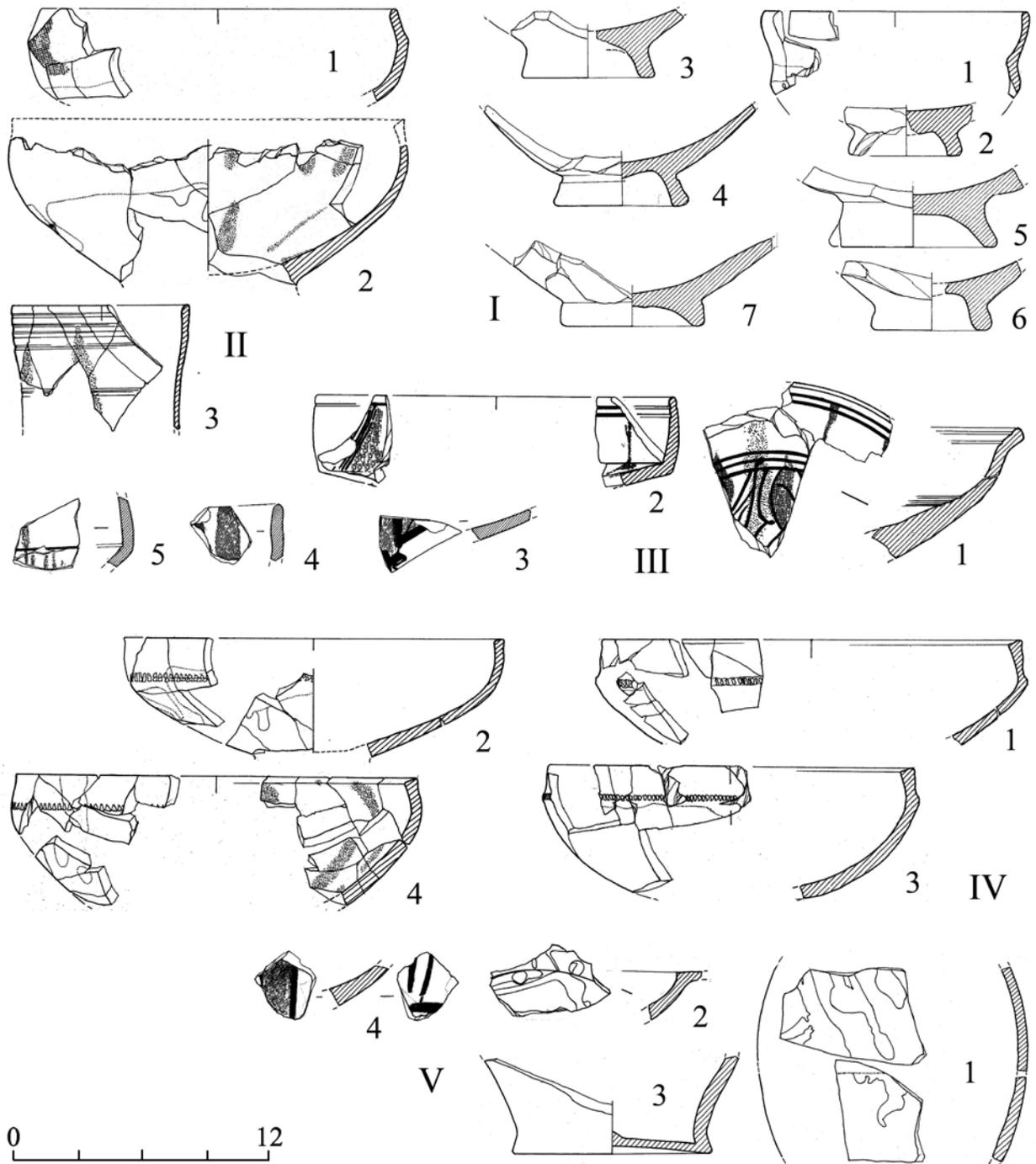

Рис. 7. Поливная посуда. I, III – группа Юго-Восточный Крым (ЮВК), XIV–XV вв. II, IV – группа Крым, XVI–XVIII вв. V – импортные изделия: 4 – золотоордынский кашин, XIV в.; 1-2 – группа красноглиняных сосудов с подглазурной росписью белым ангобом («slip-painted ware»), XVII–XVIII вв.; 3 – группа светлоглиняных сосудов с красно-коричневым ангобом.

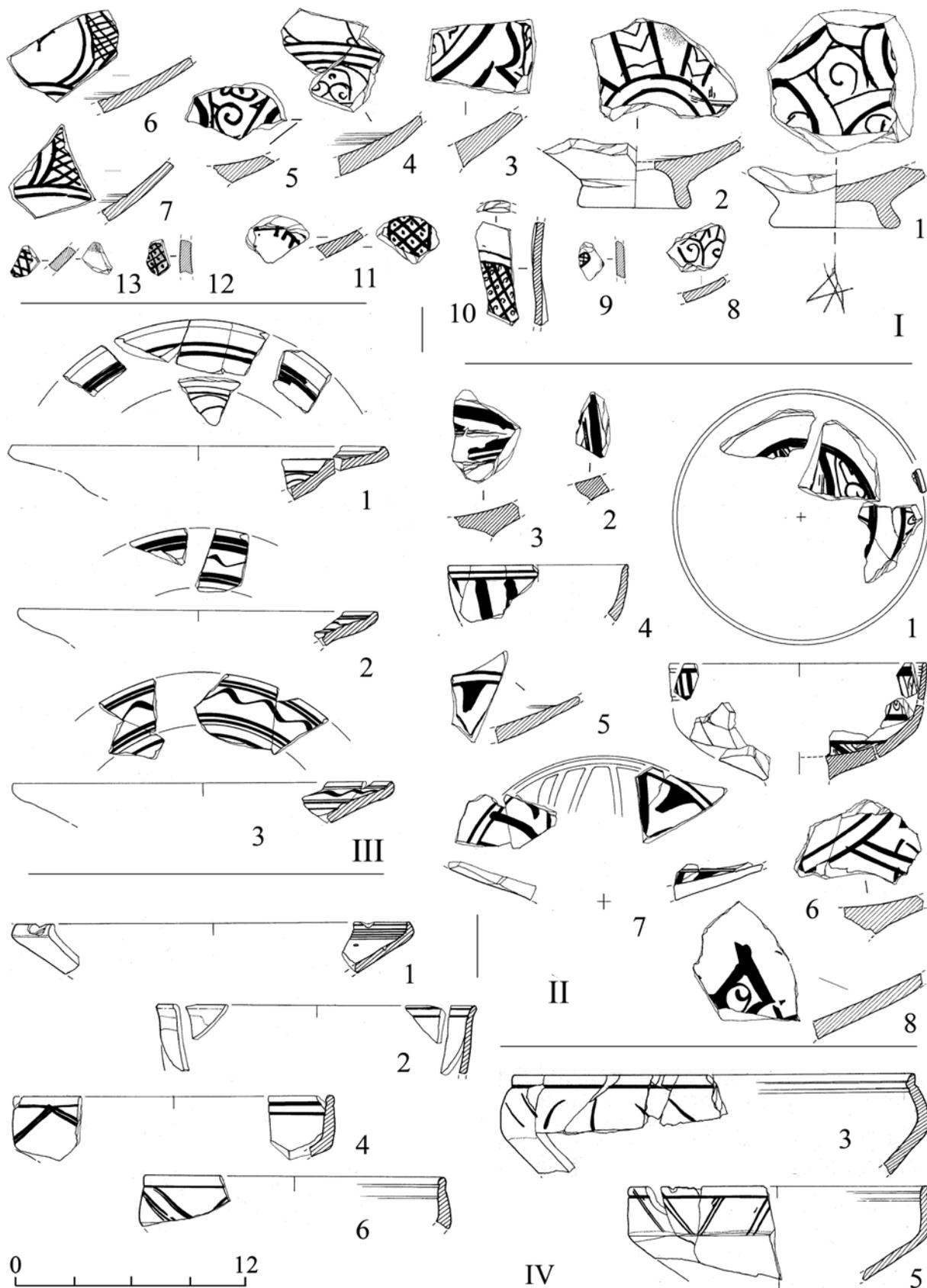

Рис. 8. Поливная посуда, группа Юго-Восточный Крым, XIV–XV вв.

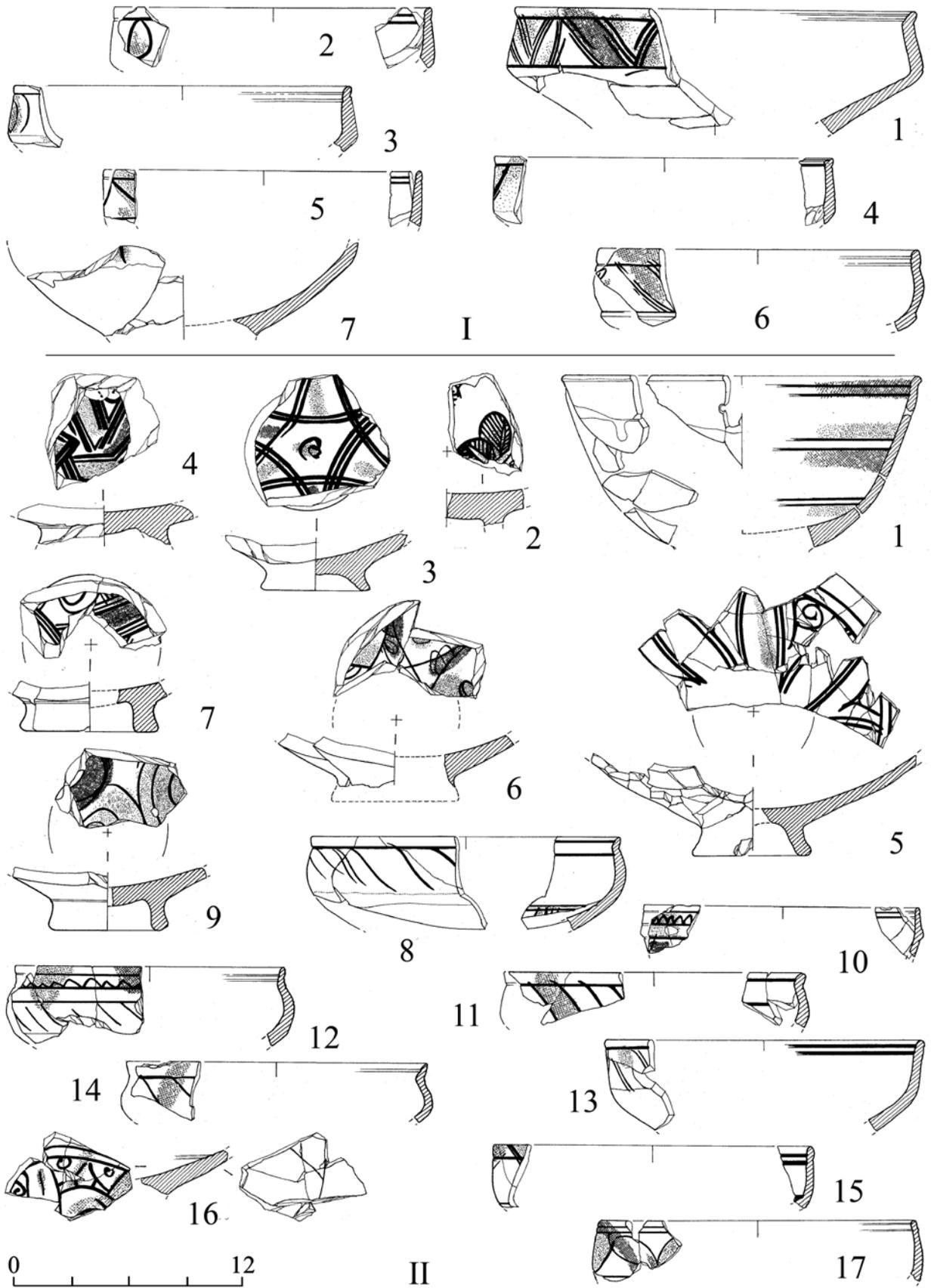

Рис. 9. Поливные сосуды открытой формы, группа Юго-Восточный Крым, XIV–XV вв.

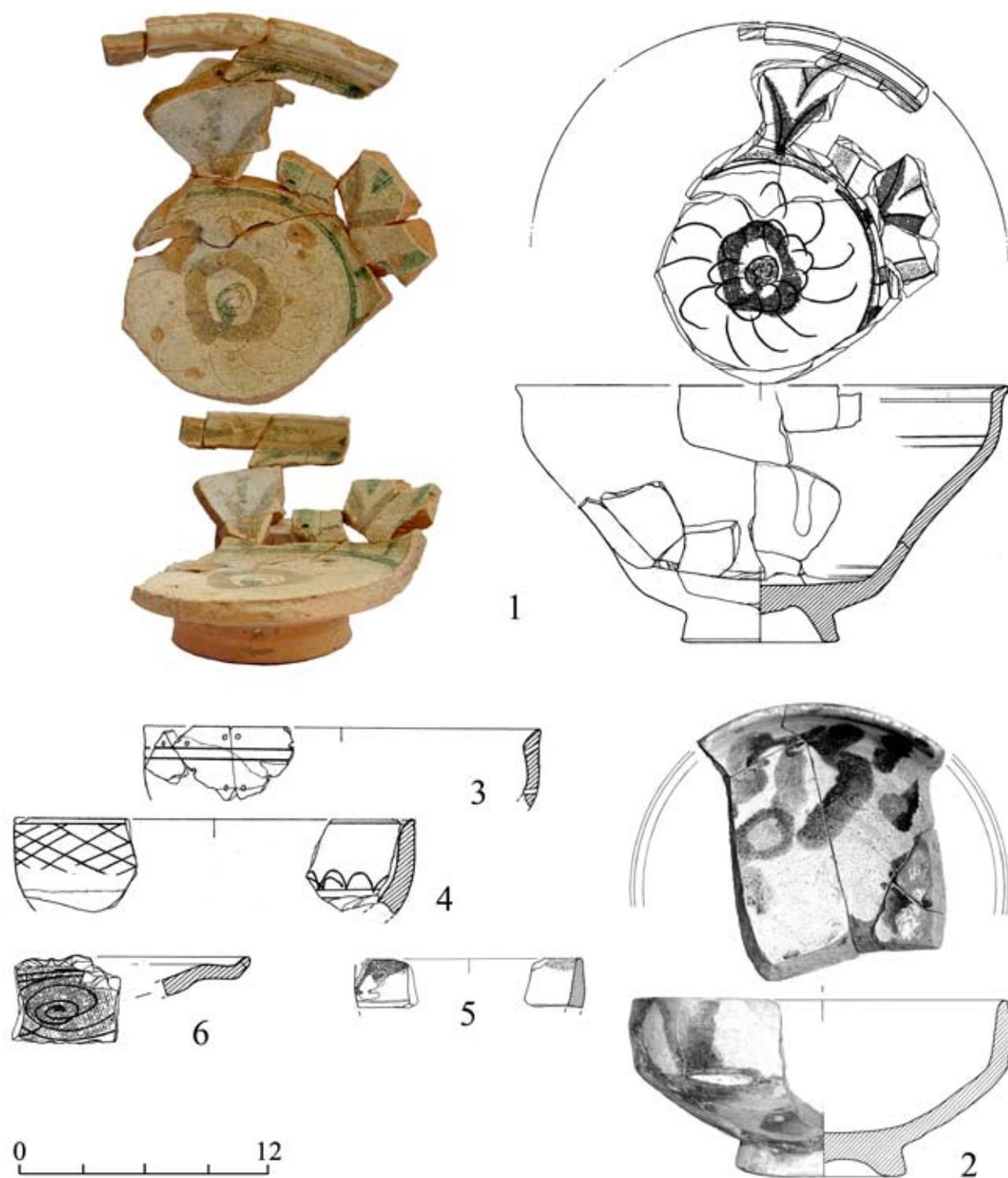

Рис. 10. Поливные сосуды открытой формы, XVI–XVII вв.: 1 – группа «Мангул»; 2–5 – группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой.

известны на сосудах из Чембало, обнаруженных в перемещенных отложениях турецкого времени [Адаксина и др., 2004. Рис. 62; 63: 80; 64; 79]. Орнаментация накатом зубчатого колесика встречается на чашах из Мангупа [Герцен и др., 2007. Рис. 38: 1] и Стамбула в слоях позднеоттоманского периода [Haues, 1992. Fig. 147: 5, 6]. Однако эти аналогии не позволяют, пока детализировать хронологию и уточнить происхождение типов и декора крымской поливной посуды 16–18 вв.

Коллекция керамики 16–18 вв. из раскопок храма с некрополем включает также предметы импорта из неизвестных центров и отдаленных регионов. Из неизвестных центров происходит три группы изделий.

II. *Группа «Мангуп»*. Название условное. Обусловлено тем, что наибольшее число близких по декоративному стилю сосудов автору доводилось видеть среди керамики из ранних (первая половина – середина 20 в.) раскопок Мангупского городища, хранящейся в фондах Бахчисарайского музея. В Малом Маяке группа представлена одной глубокой чашей с орнаментом сграффито, форма которой частично реконструирована из 18 обломков (рис. 10: 1). Черепок мелкопористый, в тесте видны включения частиц извести (до 0,35 см) и рыхлого минерала красно-коричневого цвета. Корпус усечено-конической формы, борт вертикальный, слегка вогнут, венчик отклонен наружу, заужен к краю. Поддон усечено-конический, на плоском основании. Рисунок нанесен на внутреннюю поверхность чаши тонким одинарным резцом, подцветчен мазками зеленой и коричневой краски, дополняющими гравировку. Основные мотивы орнамента следующие: розетка из одиннадцати лепестков в центре сосуда, пары ориентированных вертикально стилизованных листьев гвоздики на стенках и ряд миндалевидных фигур по борту. Полива плохой сохранности: внутри – светло-желтая, снаружи по борту – зеленая. Донная часть и обломок борта чаши найдены к югу от погребального комплекса № 16 внутри храма (рис. 1). Вероятно, изначально сосуд представлял собой элемент инвентаря, сопровождавшего детское погребение в этой могиле. Остальные обломки рассредоточены по 8 слоям внутри и снаружи периметра здания. Находки сопровождалась монетами конца 16 – начала 17 вв.¹⁴ Скорее всего, археологизацию чаши также следует относить к этому времени. Аналогии стилю декора встречаются на турецких чашах конца 15–17 вв., найденных при раскопках римских бань в Стамбуле [Haues, 1992. Pl. 47: f, h].

III. *Группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой*. Название дано по наиболее характерному представителю группы – чашам округлых очертаний с толстыми (0,7–1,3 см) стенками и вертикальным, чуть скругленным бортом [Мыц, 2002. Рис. 12; Адаксина и др., 2003. Рис. 89: 38]. Хотя в целом ассортимент изделий

группы разнообразнее. Для них характерен черепок приглушенного желто-красного или красновато-бежевого цвета, значительное количество мелкозернистого песка в составе формовочной массы, из-за чего поверхность сосудов шероховата, а также включения мелких белых блесков. В декоре используется раскраска пятнами и мазками желто-коричневой и зеленой краски как самостоятельно, так и в сочетании с орнаментом сграффито под светло-желтой или зеленовато-желтой поливой. В материалах из Малого Маяка представлены обе разновидности изделий.

III.1. С росписью пятнами зеленой и коричневой красок. Реконструирована форма одной чаши, сопровождавшей детское погребение в могиле № 20 внутри храма (рис. 10: 2)¹⁵. В том же контексте найдена монета Крымского ханства 16 в.¹⁶ Еще один обломок венчика (рис. 10: 5) и фрагменты 2-3 стенок происходят из различных культурных слоев 3-го горизонта.

III.2. С орнаментом сграффито и бихромной (коричневой, зеленой) подцветкой. Найдено 8 фрагментов сосудов в отложениях 3-го и 4-го горизонтов. Частично реконструированы профили двух чаш и одной тарелки (рис. 10: 3, 4, 6). На одной из чаш зафиксировано 10 просверленных отверстий для ремонта (рис. 10: 3). Рисунок выполнен тонким острием, видны его фрагменты в виде многовитковых спиралей, дуг, сетчатой штриховки.

Аналогичные сосуды опубликованы среди материалов из раскопок зольника в районе башни Орта-Куле в Алуште и заполнения башни Барнабо Грилло крепости Чембало в Балаклаве [Мыц, 2002. Рис. 12; Адаксина и др., 2003. Рис. 89: 38]. Здесь они найдены в слоях с монетами середины – второй половины 16 в. и 50-60-х гг. 17 в. [Мыц, 2002, 150; Адаксина и др., 2003, 13–15]. В более ранних комплексах, вплоть до третьей четверти 15 в., – не встречаются. Скорее всего, группу «толстостенных чаш» следует датировать в рамках с рубежа 15–16 до второй половины 17 вв. Происхождение ее установить, пока, не удалось.

IV. *Группа светлоглиняных сосудов с красно-коричневым ангобом*. Представлена обломком донной части сосуда закрытой формы, изготовленного на гончарном круге (РФК-6?) (рис. 7: V, 3). На днище местами видны остатки налипшего тонкого слоя глины, на котором отпечатались органические волокна. Поверхность стенок заглажена, внутри – следы ротации. Черепок на изломе светло-бежевый. В тесте большое количество дресвы мелкой и средней фракции плотно-го минерала темно-коричневого и красно-коричневого цвета (встречаются зерна длиной до 0,5–0,6 см), а также мелкодробленого желто-красного шамота. Вся внешняя поверхность (включая поверхность дна) покрыта красновато-коричневым ангобом. На днище видны небольшие пятна зеленой глазури. Возможно, глазурь ис-

¹⁴ В заполнении п.к. № 16 найдены 2 монеты Крымского ханства: периода правления Ислам-Гирея II (1584–1580) и Гази-Гирея (1588–1607/8), последняя с отверстием для подвешивания.

¹⁵ Форма сосуда восстановлена из 5 обломков, 2 из которых найдены в слое № 18.

¹⁶ Монета плохой сохранности, более точно определить не удалось.

пользовалась для покрытия верхней части сосуда или же капнула на днище с поливных изделий, располагавшихся при обжиге в том же горне. Фрагмент обнаружен в слое, датированном монетами третьей четверти 18 в.¹⁷ Аналогии найти не удалось.

V. *Группа красноглиняных сосудов с подглазурной росписью белым ангобом («slip-painted ware»)*. Представлена фрагментированным туловом кувшина и обломком верхней части корпуса тарелки с горизонтальным бортом (рис. 7: V, 1, 2; 12: 7, 8). Черепок плотный, темного желто-красного цвета (у тарелки пережжен до серого). Глина тонкодисперсная с мелкозернистым песком и мелкими блестками. Декор на изделиях несколько различен. Кувшин украшен вертикальными полосами ангоба под зеленой поливой, тарелка – горизонтальными волнами и точками, нанесенными на внутреннюю и внешнюю поверхности под зеленой и желто-коричневой глазурью (рис. 12: 7, 8). Фрагменты сосудов обнаружены в отложениях третьего и четвертого горизонтов, датированных монетами 18 в.¹⁸ Точные аналогии найти не удалось. Известно, что подглазурная роспись белым ангобом была популярна в различных пунктах Эгейского региона вплоть до 19–20 вв. [Vroom, 2005, 152–153, 190–191, 198–199]. Возможно, малоякские находки происходят именно оттуда.

VI. *Группа итальянской майолики*. При раскопках найден один фрагментированный сосуд этой группы – одноручный светлоглиняный кувшин с полихромной росписью (рис. 11). Форма частично реконструирована из 51 мелкого обломка. Тулово округлое. Днище массивное, профилировано в форме диска, внешний край которого срезан под углом около 65°. Опорная плоскость слегка вогнута, на ней видны отпечатки нити, при помощи которой изделие отделялось от круга. Горло невысокое, растробом, со сливом в виде прогиба венчика. Край без специальной профилировки, скруглен. Рисунок выполнен синей, голубой, желтой, оранжевой, зеленой и черной (темно-фиолетовой?) красками. В основе композиции – медальон в трехцветном обрамлении, расположенный на корпусе под сливом. Остальная поверхность, за исключением тыльной части сосуда, оформлена элементами растительного декора, нанесенного темно-синей краской на голубом фоне. По определению профессора С. Геличи, кувшин представляет собой образец итальянской майолики «красивого стиля» («stile bello»), происходит из Северной Италии (предположительно, Фаенсы или Римини) и датируется в рамках середины – второй половины 16 в. [Тесленко, 2008, 76].

Большая часть обломков кувшина залегала компактно, на площади около 1,5 м², в районе северо-восточной части детского погребального комплекса № 26 (рис. 1: п.к. 26). Скорее всего, сосуд был использован в обрядовых действиях поминального характера, связанных с погребением. В этом же стратиграфическом горизонте

¹⁷ Акче Максуд-Гирея II (1767–1768).

¹⁸ Акче Менгли-Гирея II (1724–1730) и Максуд-Гирея II (1767–1768).

найдено 6 монет, наиболее поздняя из которых относится к третьей четверти 17 в. [Тесленко, 2008, 74–76]¹⁹. Исходя из приведенных датировок, очевидно, что возраст сосуда ко времени археологизации составлял более полувека.

Выводы. Коллекция посуды из раскопок в Малом Маяке представляет значительный интерес. На ее примере можно проследить изменения в керамическом комплексе сельского поселения Южного берега Крыма на протяжении около 350–380 лет – примерно с конца 14–первой четверти 15 в. и до последней четверти 18 в. Основываясь на анализе материала, полученного при раскопках, а также привлеченных аналогиях, можно отметить некоторые основные тенденции этого процесса.

В составе неглазурованной кухонно-столовой посуды на начальном этапе функционирования памятника, то есть со второй половины – конца 14 и до второй четверти – середины 15 в., единственным компонентом были изделия группы ЮЗК. Примерно с середины 15 в. появляются сосуды группы ГРВ – совершенно новая по морфологическим и технологическим характеристикам керамика, бытовавшая некоторое время параллельно с группой ЮЗК, но в отличие от нее, получившая дальнейшее развитие на протяжении 16–18 вв. Изделия группы ГРВ – неизменная составляющая вещевых комплексов турецкого периода истории Таврики. Выход их из оборота синхронен утрате Портой господствующих позиций в регионе. С конца третьей – четвертой четверти 15 в. ассортимент неполивной посуды расширяется также за счет изделия группы ЮВК, производство которых становится более массовым, по сравнению с первой-третьей четвертью этого столетия и непрерывно продолжается вплоть до 17, возможно, 18 вв.

В составе поливной посуды основным компонентом на протяжении всего периода существования памятника были местные изделия (группы ЮВК и Крым). Наиболее динамичные изменения прослеживаются в их декоре. К концу первой – второй четверти 15 в. выходят из оборота сосуды с гравировкой резцами различной ширины под монохромным покрытием (I.3.2), а также сосуды с подцветкой орнамента сграффито пурпурной краской (окисел марганца), используемой как самостоятельно, так и в сочетании с зелеными и коричневыми пятнами, характерные для второй половины 14 в. Примерно со второй четверти – середины 15 в. наибольшее распространение получает сграффито керамика с бихромной (зеленой и коричневой) подцветкой орнамента – так называемые изделия «каффинского круга» [Тесленко, 2010]. Незначительную часть комплекса синхронной декорированной глазурированной посуды составляют сосуды с гравировкой тонким и широким резцами, как с

¹⁹ Точно определены три монеты: Московского государства периода правления Иоанна IV Грозного (1533–1584), Крымского ханства периода правления Сахиб Гирея (1532–1550) и Мухаммед Гирея IV (1654–1666). Еще 3 предположительно происходят с Османской империи и Крымского ханства, датируются в рамках 15–17 вв.

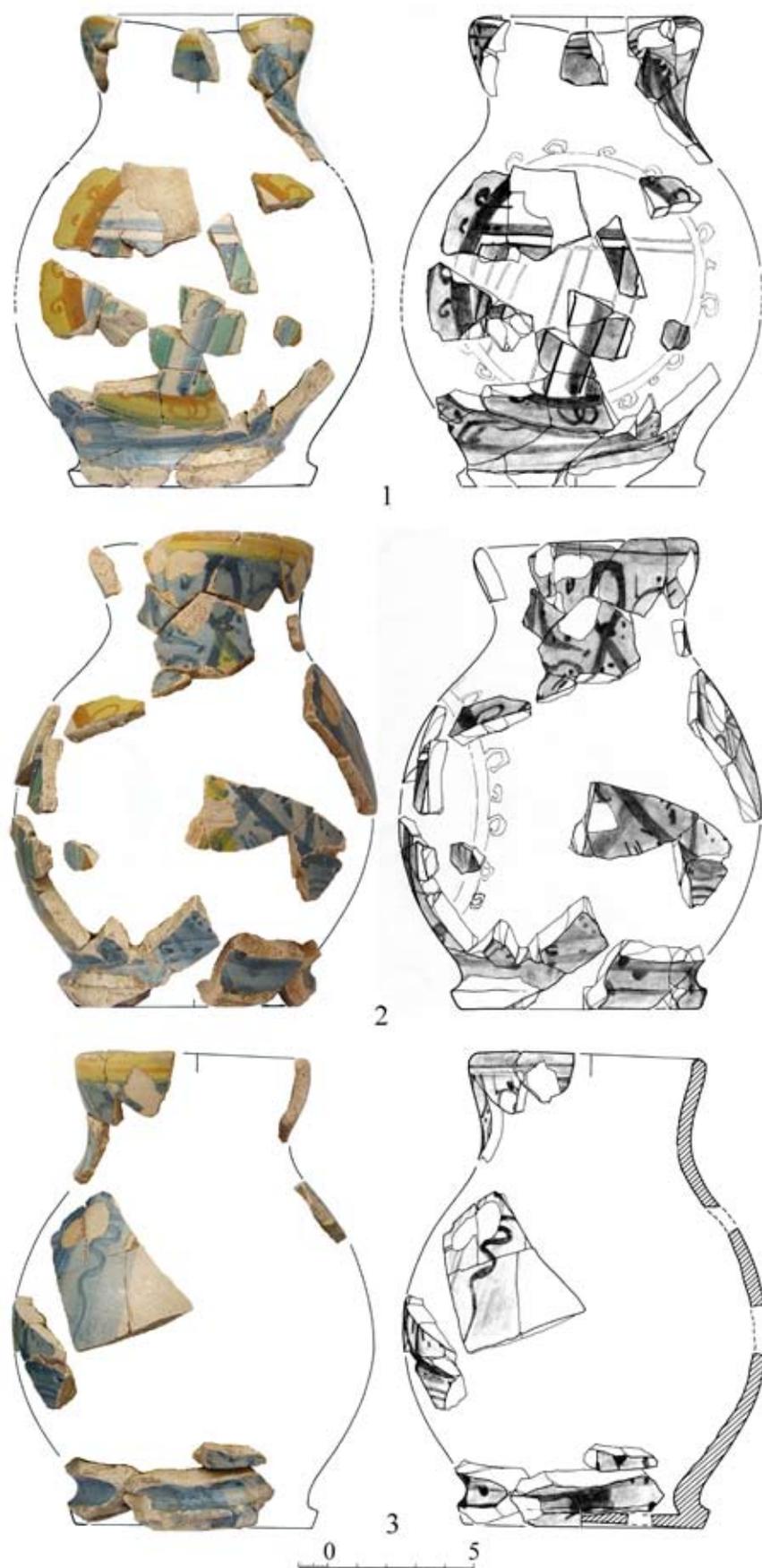

Рис. 11. Кувшин с полихромной росписью, итальянская майолика «stile bello», середина – вторая половина XVI в.

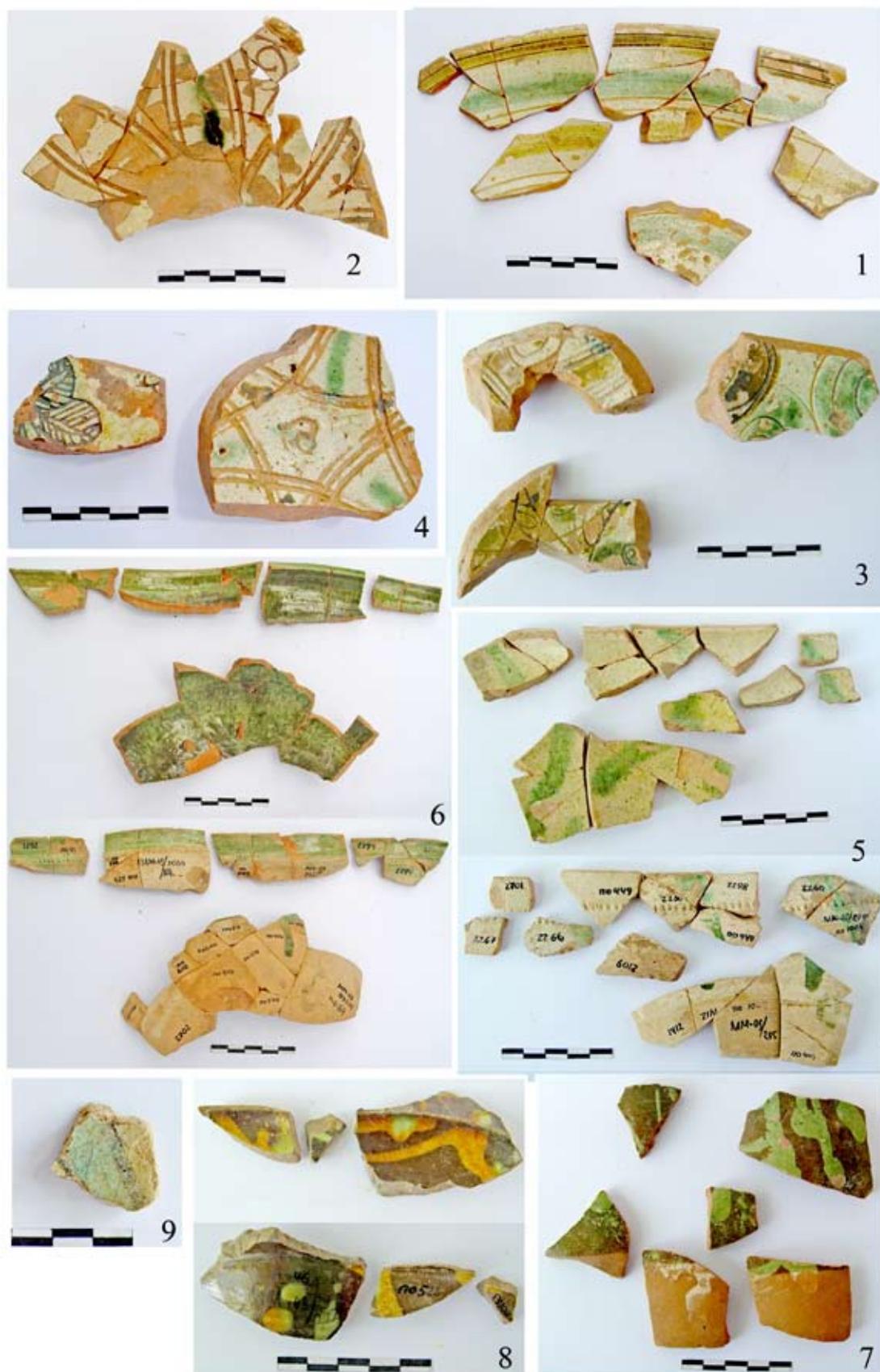

Рис. 12. Декорированные поливные сосуды: 1-4 – группа Юго-Восточный Крым, XV в.; 5, 6 – группа Крым, XVI–XVIII вв.; 7-8 – группа красноглиняных сосудов с подглазурной росписью белым ангобом («slip-painted ware»), XVII–XVIII вв.; 9 – золотоордынский кашин, XIV в.

элементами резерва (I.3.4), так и без них (I.3.5). В конце третьей – последней четверти 15 в. производство всей этой керамики, скорее всего, прекращается, и она выходит из оборота.

В османский период в местном гончарном производстве техника сграффито используется значительно реже, либо такие изделия, по какой-то причине, не попали на исследованный некрополь. Массовая поливная столовая посуда местного производства в 16–18 вв. здесь преимущественно монохромная с зеленой, реже желто-коричневой глазурью. Изредка встречается украшение в виде концентрических кругов, нанесенные до покрытия изделия ангобом, вдавление зубчатым колесиком с внешней стороны борта и раскраска мазками зеленой, реже, коричневой краски под светло-желтой поливой.

Полихромное сграффито отмечено на импортных изделиях 16–17 вв., происхождение которых точно установить не удалось. На их примере можно заключить, что сама манера орнаментации в этой технике с конца 15 – начала 16 вв. претерпевает существенные изменения. Линия гравировки утончается, в качестве основных мотивов орнамента применяются частые спирали

различных конфигураций, густые сетчатые штриховки пр., создающие впечатление некоторой небрежности исполнения рисунка. Учитывая синхронные керамические находки из других областей Причерноморско-Средиземноморском региона, можно отметить общую тенденцию к схематизации и упрощению декора на красноглиняной керамике на фоне распространения моды на светлоглиняную майолику и белый фаянс белоголубых или ярких полихромных расцветок. Последние однако не получают широкого распространения на сельских поселениях Таврики, вероятно, из-за своей дороговизны. В целом, в деревне Биюк Ламбат находки импортных поливных сосудов не многочисленны, хотя и довольно разнообразны. В их числе 2 группы 14 в. – золотоордынский кашин и константинопольские «Elaborate incised ware»; 5 групп 16–18 вв. – итальянская майолика «stile bello», эгейские(?) «slip-painted ware» и изделия трех неустановленных центров. Примечательно также то, что полностью отсутствует турецкий импорт – так называемые «Miletus ware», изникский и кутахьинский фаянс – характерный для синхронных комплексов других крымских памятников.

Abstract

I.B. TESLENKO

THE POTTERY FROM THE EXCAVATIONS OF A CHRISTIAN CHURCH WITH A NECROPOLIS IN THE MALYI MAYAK VILLAGE (Former Biyuk Lambat, southern coast of Crimea)

The collection of pottery from excavations of a Christian church with a necropolis in the Malyi Mayak village was analyzed in the publications. The 350-380 years changes in the ceramic complexes of the Crimean costs rural settlement (since the end of 14-15th to the last quarter of 18th century) were traced in her examples.

There are three main components in the complex of unglazed ware. In the initial phase of the monuments (from the end of the 14th until the second quarter or middle of the 15th cent.) only the pottery productions of the South-West Crimea were as a part of once. The new group of vessels appeared here around the middle of the 15th century. This was the pottery of quite different morphology which was likely to import from Asia Minor in Turkey. First, it exists synchronously with the previous group of vessels, but unlike it was further developed during the 16-18th centuries. Since the end of the third or the fourth quarter of the 15th century the range of unglazed ware were also expanded by the pottery from South-Eastern Crimea. Compared to the first or third quarter of this century their production was becoming more widespread and continuously up to 17th perhaps 18th centuries.

The main component of glazed pottery during the whole period of existence of the monument was ware of the lo-

cal production possibly from the South-Eastern Crimea. A significant percentage of products with sgraffito designs especially coloring with green and brown were typical for the period from the late of 14th – early 15th century until the end of the third or the fourth quarter of the 15th cent.

At the Turkish period (late 15th–18th centuries) a local pottery sgraffito technique probably almost never used. The huge of the 16–18th centuries ordinary local productions tableware was undecorated with monochrome green or yellow-brown glaze mainly. The some decoration like concentric circles applied before covering ware of enrobe, toothed wheel indentation on the outside and a coloring brush strokes of green, less brown color under light yellow glaze were occasionally found.

Finds of imported glazed vessels are not numerous. There are two groups of the 14th century ware (Golden Hordes kashin, «Elaborate incised ware» from Constantinople) and five groups of 16-18th centuries things (Italian majolica «stile bello», Aegean(?) «Slip-painted ware», three once from unidentified centers) among them. The Turkish imports («Miletus ware», faience from Iznik and Kutahiya) so typical for synchronous monuments of other Crimean sites are completely absent.